

Государственная Дума в первом чтении одобрила проект Федерального Закона № 87129-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности **федеральных университетов**». Казалось бы, против чего возражать? Надо упорядочить их деятельность. Но в тексте проекта этого закона содержатся положения, далеко выходящие за рамки обозначенного предмета. Мы полагаем, что это сделано специально, чтобы к этому закону не привлекать внимание широкой общественности и тем самым избежать серьезного анализа данного законопроекта. Речь идет об имеющихся в этом проекте новеллах о Едином государственном экзамене. В том виде, в каком его пытаются узаконить и реализовать в России, он опасен не только для образования, но и для общества в целом.

По нашему убеждению, **тотальное введение ЕГЭ повлечет за собой многочисленные нарушения конституционных прав граждан, приведет к правовым противоречиям, лишит немалую часть юношей и девушек желаемых ими жизненных перспектив вследствие невозможности дальнейшего обучения в вузах.** Тем самым, по сути дела, будет спровоцирован рост социальной напряженности в российском обществе, что, вероятней всего, породит протестные выступления, масштабы и последствия которых трудно прогнозировать.

Ведь школьники и студенты есть практически в каждой семье. Не станем кивать в сторону Франции, Греции, Италии и других стран. В России в связи с финансово-экономическим кризисом у значительной части населения быстро **формируется кризисное сознание**, уже сегодня ухудшаются жизненные возможности. Непосредственно коснется это молодых людей, которые во все времена являлись и остаются "пороховым материалом", но в целом (повторяемся) заденет практически все общество. Люди поймут, что государство, по существу, сказало им: "Не все смогут получить высшее образование; в нашем обществе не сам человек решает, кем ему быть. Но разве такое возможно в свободном и правовом обществе, социальном государстве?". И они будут правы.

Законодательное закрепление **пороговых уровней баллов**, набранных по ЕГЭ для поступления в любые вузы, навсегда лишит большое количество юношей и девушек права учиться в вузах. ЕГЭ станет примитивным инструментом **социальной сегрегации**, поскольку будет делить людей на "умных" и "неумных", "перспективных" и "неперспективных". Под ударом идея социальной справедливости.

Недовольство будут высказывать и выпускники прежних лет, желающие поступить в вузы, ведь их тоже хотят заставить сдавать ЕГЭ, а они или учились давно, или обучались по другим программам. Получается, что **закон имеет обратную силу**. Все эти и другие возникающие правовые и социальные коллизии сегодня не учитываются разработчиками проектов законов, в соответствии с которыми вводится обязательность поступления в вузы через ЕГЭ.

Прием в вузы по результатам ЕГЭ и установление минимального количества баллов, подтверждающих освоение общеобразовательной программы среднего (полного) общего образования, **противоречат Конституции** и ранее законодательно закрепленной норме об обязательности такого образования, а также «Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Так, в статье 43 Конституции РФ записано, что «каждый имеет право на образование». А в международной Конвенции, которая подписана Россией и вступила в силу с 1 ноября 1998 г., отмечается:

«никому не может быть отказано в праве на образование». Заметим также, что обязательность учета результатов ЕГЭ существенно уменьшит число имеющих право поступить в вузы как за счет ранее окончивших школу, так и выпускников текущих годов.

Ныне право поступать в вузы имеют все получившие аттестат об окончании средней (полной) школы и окончившие средние профессиональные заведения. Новые же законодательные инициативы об обязательности учета ЕГЭ при приеме в вузы **создают явные препятствия для реализации Конституционных прав** значительной части российских граждан и порождают серьезную правовую коллизию, которая неизбежно приведет к прецедентам обращения в Конституционный суд РФ и в международные суды. Ведь, с одной стороны, граждане, не сдававшие ЕГЭ или не набравшие необходимый минимальный балл, уже имеют или получают документ о сдаче государственных экзаменов — об окончании средней (полной) школы, из чего логически вытекает, что необходимая школьная программа ими освоена и они имеют право продолжить обучение в вузе. Но с другой стороны, их этого права лишают с помощью установления минимального количества баллов.

В ст. 43 Конституции РФ записано:

Еще раз

но, что «каждый вправе на конкурсной основе... получать высшее образование». Но **ЕГЭ не является формой конкурса**. Таким образом, при его обязательном введении нарушается и положение Конституции о конкурсной основе поступления в вузы.

В ст. 44 Основного Закона Российской Федерации записано, что «каждому гарантируется свобода ... преподавания». Это означает, что и учитель в средней школе имеет право на определенную свободу во взглядах и изложении своего предмета. Жесткая и непререкаемая трактовка многих в однозначных образовательных тем в ЕГЭ ущемляет и права преподавателя.

Сам эксперимент по ЕГЭ также проводится с нарушением ст. 21 Конституции РФ, где записано: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». В любом толковом словаре мы прочитаем, что эксперимент — это научный опыт. Между тем, у наших школьников никто на их участие в эксперименте по ЕГЭ согласия не спрашивал и не спрашивает.

Не учитываются и более общие вопросы социальной справедливости, а также социально-психологические аспекты всеобщей ЕГЭзации. Хорошо известно, что молодость — это период становления личности, который имеет этапы в реализации еще не проявившихся способностей и талантов. Далеко не все люди раскрываются к 17 годам. Специалисты утверждают, что примерно у каждого пятого человека таланты и склонности к учебе открываются годам к 20, а у некоторых даже к 30 годам. Можно привести немало примеров, когда выдающиеся люди плохо учились в школе. Так, Л.Н. Толстой при поступлении в Казанский университет не смог назвать ни одного французского города, кроме Парижа. Уинстон Черчилль и Луи Пастер учились в школе ниже среднего, Альберт Эйнштейн преуспевал лишь по математике. Ученые США выявили, что между успеваемостью в школе, освоением профессии в вузах нет прямой связи, а в жизни вообще чаще преуспевают школьные «средняки».

Исследования показывают, что существует по меньшей мере более десятка различных типов выдающихся ученых, обладающих разными компе-

тенденция. Более того, большинство известных ученых не были круглыми отличниками в школе. Поэтому, делая пропуском в вуз сумму баллов, полученных в рамках ЕГЭ, мы создаем искусственный барьер для многих творческих, одаренных выпускников школ, которые не любят шаблонов.

Никто не доказал, что ЕГЭ может быть адекватным мерилем знаний, а тем более разносторонних способностей человека. Попытка с помощью ЕГЭ лишить немалую часть молодежи права поступить в вуз является не только социально несправедливой, но и опасной, поскольку создает тупиковую ситуацию для большого числа юношей и девушек, их дальнейшего развития. Это очевидные, хоть неясные в объеме потери для общества, семьи, личности.

Абсолютизация ЕГЭ будет догматизировать и примитивизировать учебный процесс в школе, сводить его к элементарному натаскиванию. Подходы, которые заложены в ЕГЭ, направлены на формирование примитивного, одномерно-духушного мышления по типу: белое—черное, круглое—квадратное, «да»—«нет». Они являются антиподами неоднозначности, диалектичности, сомнения и поиска, которые составляют суть творческого мышления. Все эти качества не даются человеку от

ПРО ЕГЭ

рождения, а формируются в процессе образования и самообразования. И решающую роль в этом процессе призвана играть именно школа. А если ее деятельность будет в основном подчинена «натаскиванию» на ЕГЭ (к этому все идет), то на выходе из школы мы будем получать, в основном, не личности, способных к творческому мышлению, а индивидов, подготовленных к выдаче заранее определенных, как правило, упрощенных ответов, которых от него ждут. Выпускники школы будут «подогнаны» под жесткий шаблон. Между тем, прогресс, развитие общества и успешная жизнь людей в XXI в. предполагают развитие именно творческих подходов, самостоятельности и инициативности.

—Много нареканий вызывает и само содержание тестовых и иных заданий ЕГЭ.

Значительная часть вопросов и ответов упрощены и однозначны, что противоречит жизни и творческому ее осмыслению. В результате подавляется исследовательская мотивация учащихся, в мышлении закрепляются шаблоны, а иногда просто ошибочные взгляды. Немало их и в тестовых заданиях.

Чтобы не быть голословным, приведем два примера из официальных «контрольных измерительных материалов для единого государственного экзамена (ЕГЭ-2008. Обществознание)». Вопрос: «Какую сферу общества представляет религия, наука, образование?» Варианты ответов: 1) «экономическую», 2) «социальную», 3) «политическую», 4) «духовную». Правильным является ответ: «духовную». Но разве, например, наука и образование только духовное явление? На самом деле они имеют отношение ко всем сферам. В следующем вопросе только образование трактуется как «процесс приобщения к культуре, ценностям человеческого общества, знаниям о мире». А наука, искусство, творчеству в этом отказано. Почему? Таких примеров в тестах ЕГЭ и тестах для вузов великое множество. Чем больше: пользы или вреда от такого тестирования и натаскивания на него?

Ориентация на результаты тестирования, основанного на бездумном запоминании, только усугубит и ранее существующую ситуацию «вбивания» в голову учащихся готовых знаний,

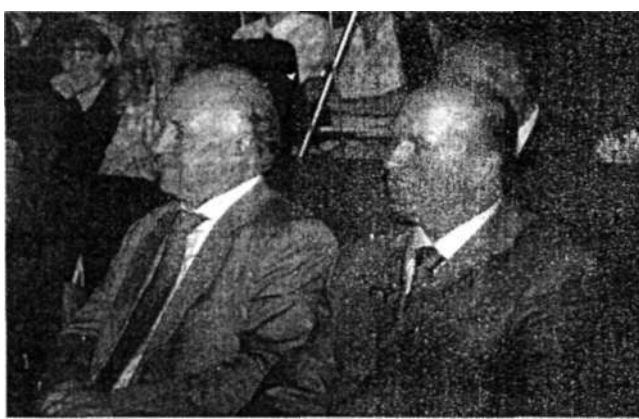
упрощенных схем, отучает их думать, анализировать, соотносить полученные знания с практикой, применять их в повседневной жизни. Не случайные сравнительные международные исследования указывают именно на эти слабости образования в российских школах и вузах. Так, международная программа 2006 г. по оценке образовательных достижений PISA (Programme for international Student Assessment) выявила, что российские старшеклассники весьма слабо обладают знаниями и умениями, необходимыми для полноценного функционирования в обществе. Слабость подготовки россиян, получивших общее обязательное образование, проявилась как раз в том, что они не умеют решать реальные жизненные проблемы, самостоятельно работать с информацией, формулировать и обосновывать свою точку зрения. ЕГЭ еще более усугубляет ситуацию.

Не всякое обучение может работать на образование. Это парадоксальное утверждение, но если вдуматься, то с ним нельзя не согласиться. В частности, обучение, ориентированное на успешное прохождение тестирования и сдачу экзаменов, неизбежно осуществляется за счет образования в его подлинном смысле. Вель всякое нудное, формализованное, скучное «натаскивание» на результат становится антиобразовательным.

Все вышесказанное вовсе не означает, что тестирование не нужно, а решение алгоритмических задач вредно. Оно способствует развитию технического мышления (термин Ю. Хабермаса), на основе которого и строятся системы тестирования и стандартизации. Но, во-первых, надо хорошо понимать их упрощенность и ограниченность. Во-вторых, следует учитывать, что за пределами математики и естественно-научных дисциплин знания достаточно субъективны. В-третьих, результаты тестирования, т.е. решения алгоритмических задач, нельзя абсолютизировать и возводить в культ. Следует избиваться от крайностей — полное отрицание тестов, нигилизм к результатам их применения или излишнее доверие, восхваление тестовых методик, неумеренное их использование. Тестирование имеет весьма ограниченные возможности в выявлении уровня знаний, а тем более компетенций.

Идеологи ЕГЭ утверждают, что оно поможет резко снизить коррупцию при поступлении в вузы. Но на самом деле, резко увеличиваются масштабы и размеры взяток, связанных с прохождением ЕГЭ и поступлением в вузы. Если ранее взятки давали и брали за поступление в некоторые знаменитые вузы, а в другие абитуриент, мог поступить относительно просто, то введение минимального количества баллов ЕГЭ предполагает, что определенная часть выпускников в случае его недостижения навсегда лишается возможности поступить в любой вуз. Цена высоких показателей единого экзамена приобретает чрезвычайную важность для большинства выпускников школ. Поэтому стимулы к решению вопроса через взятки значительно возрастают. Навьюно думать, что система приема ЕГЭ с помощью компьютеров, специальных программ и проверок страхует от взяток и обмана. Наш народ столь находчив, что обманет любую компьютерную систему. Тем более, когда цена вопроса велика. Возрастает коррупция и в самих вузах.

Одним из аргументов идеологов и проталкивателей ЕГЭ является утверждение, что это достаточно дешевый способ оценки. Но все не так просто. В США, по некоторым оценкам, на цели тестирования тратится не менее 50 млрд. долл. Эти подсчеты учитывают как прямые затраты на разработку и проведение тестов, так и косвенные.

Сам по себе необходимость и возможность повышения результатов обучения посредством систематического диагностирования, в том числе с использованием тестов, признана в мире уже много десятилетий. Одной из целей этих процедур является отбор учащихся для продолжения обучения. В той или иной форме оно применяется во многих странах. С 1972 г. поддерживается образовательное тестирование Всемирный банк. С 1992 г. реализуется совместный международный проект ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ «Мониторинг целей образования для всех: успешное обучение». Но в данном проекте подчеркивается необходимость гибкости, открытости, вариативности и возможность корректировки промахов.

Опыт многих стран свидетельствует, что чем выше значение экзаменов для учителей и учеников, тем менее надежными становятся результаты. ЕГЭ — экзамен с очень высокой значимостью. Но даже в тех странах, где она существенно меньше, чем хотя бы внедрить в России наблюдается «массовый обман», разговор, подкуп. Еще одним недостатком является то, что в школах учебный процесс фокусируется на выполнении определенных заданий в стиле стандартизированных тестов.

В США в каждом регионе своя образовательная политика, но общая тенденция такова: тесты и экзамены используются для отбора в целях приема (selecting in), а не «отбора» в целях отсеивания (selecting out). При этом молодежи даются и другие «возможности демонстрации своих талантов». Реализуемая в США программа образовательной реформы «Цели — 2000: образование для Америки» — поддерживает использование тестов, декларирует «добровольность» их применения и альтернативность оценивания учебных достижений.

Более жесткая система отбора в вузах в Китае и Японии. Но и там она не так фатальна, как предполагается вести в России. В этих странах отмечается, что жесткость отсеивающих экзаменов более выгодна детям из более обеспеченных семей, где родители имеют и тратят на эти цели больше ресурсов.

Анализ опыта использования тестовых технологий в оценивании образовательных результатов, в том числе для определения перспектив дальнейшего обучения, показывает следующее. Во-первых, везде признается противоречивость такого оценивания по всем аспектам, в том числе отмечается ущерб собственно образовательным целям, сговор, усиление бюрократизма, неадекватность, несовершенство тестов, преимущество для более богатых и т.д. Во-вторых, почти везде признается добровольность, необходимость альтернатив, уход от детерминированности. В-третьих, в противовес оцениванию с целью отсеивания с высокой значимостью и вероятностью ошибок предпочтение отдается тестам и другим экзаменам с целью отбора. Запретительная направленность, «без-

жалостность» оценивания считается неоправданной.

В свете всеобщего вышесказанного вызывает недоумение та «одерженность» части образовательных властей и небольшой «группы влияния», пытающихся внедрить в России ЕГЭ в самой жесткой форме, когда все «ставится на карту». От обязательного введения и установления «пороговых» баллов по ЕГЭ с целью недопущения в вузы части выпускников школ будет куда больше вреда, чем пользы.

С нашей точки зрения, использование тестов и других аналогичных форм проверки знаний, в том числе на выходе из школы, при их улучшении вполне оправдано. Возможно и ЕГЭ. Но такие испытания должны быть добровольными, альтернативными, а их результаты целесообразно использованы не для запретов и закрытия перспектив дальнейшего обучения, а для стимулирования тех, кто набирает наибольшее количество баллов.

Удивительно, но факт: эксперимент по ЕГЭ в России проводится шесть лет, потрачены огромные деньги, но никто так и не обосновал его полезность и целесообразность. Все рассуждения его сторонников ведутся по поводу количества регионов и школьников, охваченных ЕГЭ, поступивших по этой системе в вузы. До сих пор никакая экспертиза не проводилась. Не просчитаны последствия. Аргументы против обязательного введения ЕГЭ просто отбрасываются, на них никто, из инициаторов этого нововведения демонстративно не отвечает.

Между тем, введение ЕГЭ кардинально повлияет на судьбы миллионов молодых людей, направление движения российского образования и развития всего общества. В этой связи считают необходимым провести самостоятельную и объективную экспертизу последствий ЕГЭзации, в том числе и на предмет правовых коллизий, коррупционной составляющей, собственно образовательных проблем, социальных противоречий, всех перспектив для молодежи. Таким обсуждениям должна быть обеспечена максимальная публичность. Надеемся, что на поставленные нами и другие вопросы будут даны прямые и недвусмысленные ответы идеологами ЕГЭ. А главное, приведены конкретные данные и аргументы в пользу необходимости и полезности радикальной смены парадигмы обучения в школе и условий поступления в вузы.

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, президент Национального союза негосударственных вузов, Союза негосударственных вузов г. Москвы и Московской области, ректор Московского гуманитарного университета, профессор

Сергей ПЛАКСИЙ, вице-президент Национального союза негосударственных вузов, ректор Национального института бизнеса, профессор